

Го Дун не выдержал и тоже подбежал к Али Гунчжу и начал дразнить ее и пританцовывать.

Али Гунчжу начала бить его.

Немедленно они начали весело гоняться друг за другом, чем напоминали неразумных детей.

Ли Вэй Ян улыбнулась и обратилась к Наланьсюэ:

- Наланьсюэ Гуньян не хочет со мной прогуляться?

Юань Ли понял ее и удивленно приподнял брови. С легкой усмешкой он вошел в беседку и приказал принести лучшего вина и вкусных блюд, затем обратился к Го Чену и Го Яню:

- Прекрасный вид, красивые девушки... Не лишне было бы попить.

Го Чен озадаченно посмотрел на усевшегося рядом с ними Сюй Ван Юань Ли и обернулся. Увидев идущих к озеру Ли Вэй Ян и Наланьсюэ, он понял, что Ли Вэй Ян нужно было что-то ей сказать, и быстро сориентировавшись, улыбнулся:

- Хорошо, Дянься, прошу вас.

Наланьсюэ была одета в платье бирюзового цвета с нарисованными цветами лотоса. Волосы ее были украшены очень просто – волосы поддерживала лишь яшмовая шпилька и тонкая серебряная диадема.

Ли Вэй Ян тихонько оглядела ее. В эти дни, когда Наланьсюэ находилась в резиденции Го, семья Го неоднократно дарила Наланьсюэ подарки в виде шелковых тканей, шкатулок, одежды, но как бы они ее не уговаривали, Наланьсюэ не касалась их. Го Фурен надарила ей много драгоценностей, но Наланьсюэ и их не носила.

Ли Вэй Ян присмотревшись к ней поняла, что если бы Наланьсюэ приняла подарки от семьи Го, то в конце концов они бы начали смотреть на нее свысока.

Ли Вэй Ян сначала сдержанно улыбаясь, молчала.

Наланьсюэ только заметила, что в этой улыбке проявлялось немного счастья.

Может быть даже Ли Вэй Ян сама этого не заметила, но каждый раз, когда Юань Ли был рядом с ней, ее улыбка всегда была немного другой и она выглядела необычайно красивой. Даже холодная и равнодушная женщина прекрасна, когда ее любят.

Наланьсюэ видела это в лице Ли Вэй Ян, но не могла сказать, восхищает это ее или все таки подавляет.

Ли Вэй Ян стояла боком рядом с ней, солнечный свет мягко освещал ее четко очерченное лицо. Чистое гладкое лицо Ли Вэй Ян было слегка покрыто светло-персиковой пудрой, напомнив ей о ее увечье.

Наланьсюэ подняла голову и посмотрела в небо:

- Кто бы мог подумать, что посреди солнечного дня пойдет слепой дождь {дождь при

одновременном солнечном свете].

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Да, такое редко можно увидеть.

Такая погода действительно была волнующей, когда среди ясного неба и при ярком солнце на человека падают тонкие нити дождя.

Ли Вэй Ян посмотрела на Наланьсюэ, как будто хотела что-то сказать, но снова остановилась.

Они не спешили возвращаться и бесцельно шли вдоль озера.

Али Гунчжу пела мелодичные степные народные песни с веселым и счастливым выражением лица.

Наланьсюэ не могла не смотреть в ее сторону. Она мягко сказала:

- Али Гунчжу так счастлива. Я никогда не видела такой простодушной девушки.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и тихо сказала:

- Недавно скончался ее отец, а ее единственный старший брат был сослан в глушь степи, всю жизнь пасти лошадей и этим кормиться. А вы, наверное, думаете, что другие не понимают, что такое носить в себе нестерпимую досаду,

Наланьсюэ удивленно посмотрела на Ли Вэй Ян:

- Это правда? На первый взгляд действительно не скажешь, что Али Гунчжу пережила это.

Ли Вэй Ян пристально посмотрела на нее и после долгого молчания, наконец, произнесла:

- Наланьсюэ Гуньян, столкнувшись с прошлым, каждый должен сделать выбор. Некоторые люди полны ненависти и хотят мести. Некоторые люди забывают о ненависти и живут счастливо. Искренне, самозабвенно, как Али Гунчжу. Трудно сказать, какое из них правильное. Это просто вопрос личного выбора.

Ли Вэй Ян стояла так близко, что Наланьсюэ могла видеть, как сияют ее холодные глаза.

- Го Сяоцзе, вы очень удачливый человек.

Ли Вэй Ян не удивилась смене темы и с серьезным видом спросила:

- Почему вы говорите так?

Наланьсюэ с болью в сердце, но откровенно сказала:

- Потому что, ваш любимый всегда был рядом с вами. Он никогда не менял своего сердца, никогда не оставался в стороне и не бросал вас.

Ли Вэй Ян улыбнулась и взглянула в направлении беседки, где сидел Юань Ли:

- А вы не думали, что я смогла найти такого человека только после того, как перенесла много испытаний.

Слова Ли Вэй Ян тяжелым молотом упали на сердце Наланьсюэ:

- Да, люди говорят, что радугу можно увидеть только после дождя и ветра. Если я буду продолжать искать, может быть и я смогу найти свое счастье. Только я слишком устала, очень устала.

Ли Вэй Ян неожиданно спросила:

- Наланьсюэ Гуньян, почему вы не скажете мне о своих печалях?

Ли Вэй Ян надеялась, что Наланьсюэ сама расскажет все, что у нее было на сердце! Это бы единственный и последний шанс, который она могла дать!

- Я ни о чем не печалюсь.

Сказала Наланьсюэ и опустила голову, как будто ей хотелось заплакать. Сейчас она думала о том, что ничто не вечно под луной. Еще она думала, что если бы она и Го Янь так не изменились и Наланьсюэ вышла бы за него замуж, то они с этой девушкой определенно стали бы подругами. Она должна была признать, что Ли Вэй Ян была очень близка ей. Что бы Наланьсюэ не сказала, Ли Вэй Ян быстро и своевременно находила ответ, чего не мог сделать даже влюбленный в нее человек.

Люди часто изо всех сил ищут близкого друга, родную душу, а ей приходилось пренебрегать таким человеком.

Ли Вэй Ян вздохнула. Половина невысказанных слов так и остались в горле, превратившись в слова сожаления. Она сделала, что могла.

К ним подбежала Али Гунчжу и громко сказала:

- Что вы делаете? Я только что поймала рыбу, давайте пожарим ее и съедем!

Увидев счастливую Али Гунчжу, Наланьсюэ улыбнулась. У нее была невероятно красивая улыбка.

Ли Вэй Ян понимала, что несмотря на шрамы на лице Наланьсюэ, эта улыбка навсегда останется в ее памяти.

В молчаливой тишине проходили дни. Наланьсюэ и Го Янь часто сидели вместе, но все думали о том, что они больше похожи на друзей, а не на влюбленных. Ни Наланьсюэ, ни Го Янь не собирались воссоединяться. Они просто тихо сидели и иногда могли перекинуться несколькими словами.

Го Фурен, глядя на них, не могла сдержать слез. Она много раз говорила Ли Вэй Ян:

- Наланьсюэ Гуньян такая хорошая. Я надеюсь, она сможет остаться в резиденции Го навсегда и позволит Ян Эр заботиться о ней.

На лице Наланьсюэ были шрамы, у нее не было доказательств того, что семья Го обязана принять ее как невестку. Семья Го не могла нести за нее ответственность, но Го Фурен не покидало чувство вины. Каждый раз, просыпаясь среди ночи, она жалела о том, что не поддержала в свое время Го Яня и он не женился на Наланьсюэ.

Го Фурен считала, что счастье сына было важнее интересов семьи. Но что бы она ни говорила,

Ли Вэй Ян не обращала никакого внимания. Го Фурен недоумевала. Ей всегда казалось, что ее дочери нравится Наланьсюэ и она никогда не будет против нее. Го Фурен это беспокоило, но говорить она ничего не стала.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1315821>